

**МАХАМАДХОДЖАЕВ Бахромхўжа,**  
Ўзбекистон халқаро исломишунослик академияси,  
Араб тили ва адабиёти ал-Азҳар кафедраси  
катта ўқитувчиси

## ХАНАФИТСКАЯ ШКОЛА ФИКХА В МАВЕРАННАХРЕ XI ВЕКА: ДОМИНИРОВАНИЕ И КУЛЬТУРА ПРАВОВЫХ ДИСКУССИЙ

### XI АСРДА МОВАРОУННАХР ХАНАФИЙ ФИҚҲ МАКТАБИ: УСТУНЛИК ВА ҲУҚУҚИЙ БАҲСЛАР МАДАНИЯТИ

### THE HANAFI SCHOOL OF FIQH IN 11TH CENTURY TRANSOXIANA: DOMINANCE AND THE CULTURE OF LEGAL DISCUSSIONS

**Аннотация.** В статье рассматривается период расцвета ханафитской школы фикха в Мавераннахре в XI веке в эпоху правления династии Караханидов. Анализируются причины доминирования ханафитского мазхаба, его роль в общественно-политической жизни региона и способность адаптироваться к местным обычаям. Особое внимание уделяется интеллектуальным центрам, таким как Бухара, Самарканд и Насаф, и ключевым фигурам того времени, включая Абу-л-Йўсра ал-Паздави и Абу-л-Му'ина ан-Насафи, которые сыграли решающую роль в систематизации матуридистского калама. Также исследуется динамичная среда правовых и теологических дискуссий, в частности, полемика с шафиитским мазхабом и дальнейшая кодификация норм практической юриспруденции.

**Ключевые слова:** Мавераннахр, Караханиды, XI век, ханафитский мазхаб, фикх, Бухара, Самарканд, Насаф, муназара, калам, матуридизм.

**Аннотация.** Мақолада XI асрда Қорахонийлар сулоласи ҳукмронлиги даврида Мовароуннаҳрда Ҳанафий фикҳ мактабининг гуллаб-яшнаш даври кўриб чиқилади. Ҳанафий мазҳаби устунлигининг сабаблари, унинг минтақа ижтимоий-сиёсий ҳаётидаги ўрни ва маҳаллий урф-одатларга мослашиш қобилияти таҳлил қилинади. Бухоро, Самарқанд ва Насаф каби илмий марказларга, шунингдек, мотуридия каломини тизимлаштиришда ҳал қилувчи роль ўйнаган Абул-Йўср ал-Паздавий ва

Абул-Муин ан-Насафий каби ўз даврининг муҳим шахсларига алоҳида эътибор қаратилади. Шу билан бирга, ҳуқуқий ва илоҳиётга оид баҳсларнинг жонли муҳити, хусусан, Шофеъий мазҳаби билан бўлган мунозаралар ва амалий ҳуқуқшунослик нормаларининг кейинги кодификацияси ўрганилади.

**Калит сўзлар:** Мовароуннахр, Қорахонийлар, XI аср, Ҳанафий мазҳаби, фикҳ, Бухоро, Самарқанд, Насаф, мунозара, калом, мотуридия.

**Abstract.** The article examines the flourishing period of the Hanafi school of fiqh in Transoxiana during the 11th century, under the rule of the Qarakhanid dynasty. It analyzes the reasons for the dominance of the Hanafi madhhab, its role in the socio-political life of the region, and its ability to adapt to local customs. Special attention is given to intellectual centers such as Bukhara, Samarkand, and Nasaf, and to key figures of the time, including Abu'l-Yusr al-Pazdawi and Abu'l-Mu'in al-Nasafi, who played a decisive role in the systematization of Maturidi kalam. The dynamic environment of legal and theological discussions is also explored, particularly the polemics with the Shafi'i madhhab and the further codification of practical jurisprudence norms.

**Keywords:** Transoxiana, Qarakhanids, 11th century, Hanafi madhhab, fiqh, Bukhara, Samarkand, Nasaf, munazara, kalam, Maturidism.

## ВВЕДЕНИЕ

XI век (V век хиджры), совпавший с эпохой правления династии Караханидов (999–1211 гг.), по праву считается «золотым веком» центральноазиатской школы ханафитского фикха. В этот период исламское право в регионе достигло своего апогея, а ханафитский мазхаб окончательно закрепил за собой статус доминирующей богословско-правовой доктрины. Однако этот расцвет происходил не в вакууме. XI век в истории ислама был отмечен острым соревнованием между ханафитами и шафи'итами, которое охватило весь северо-восток мусульманского мира. Именно это идейное соперничество, особенно с шафи'итами Хорасана, стало катализатором, который создал почву для расцвета творческого труда ханафитов и превращения Центральной Азии в интеллектуальный центр всего ханафитского мира.

Таким образом, эпоха Караханидов была временем не только политической гегемонии, но и интенсивной интеллектуальной жизни, характеризующейся острыми правовыми

дискуссиями (муназара), систематизацией теологических учений (калам) в ответ на нападки оппонентов-аш‘аритов, и детальной разработкой практической юриспруденции. Цель данной статьи — проанализировать факторы, обусловившие доминирование ханафизма в Мавераннахре, и исследовать характер и содержание правовых и теологических дискуссий, которые, будучи порожденными внешней конкуренцией, определили уникальный и зрелый облик этой выдающейся школы.

### ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

К XI веку ханафитский мазхаб стал неотъемлемой частью религиозной и культурной идентичности Мавераннахра. В отличие от поликонфессионального Хорасана, Центральная Азия считалась оплотом ханафизма. Успех школы был обусловлен несколькими ключевыми факторами. Во-первых, ханафиты вели активную деятельность по адаптации ислама к местным условиям, что позволило превратить его из «религии завоевателей» в «свою религию» для коренного населения. Характерной чертой центральноазиатского ханафизма стала его гибкость и способность интегрировать местные обычаи (урф, адат), не противоречащие основным нормам шариата [Муминов, 2015: 211–212].

Во-вторых, с приходом к власти Караханидов ханафитский мазхаб получил мощную политическую поддержку. Правители этой династии сделали ставку на ханафизм в своей религиозной политике, видя в его представителях надёжную опору. Ханафитские факихи не просто были духовными лидерами, но и глубоко вовлекались в политическую и административную жизнь государства. Как отмечается в современных исследованиях, «правитель часто искал их совета, а глава ханафитов, садр ас-судур или садр-и джахан, был одной из самых влиятельных фигур в государстве» [The Hanafi School, 2022: 200]. Опираясь на поддержку широких слоёв городского населения и последовательно отстаивая их интересы, факихи превратились во влиятельную политическую силу, а разработанный ими шариат, по сути, стал идеологией горожан [Муминов, 2015: 254–255].

Интеллектуальные центры и ключевые фигуры XI века. Духовными и научными центрами ханафитов в XI веке были Бухара и Самарканд. Основная масса факихов (правоведов) была сосредоточена в этих двух городах, хотя научная среда постоянно пополнялась свежими силами из провинций. Период с V/XI века до начала VII/XIII века (эпоха Караханидов) является периодом расцвета центральноазиатской школы фикха.

Насаф (Нахшаб/Карши) как ведущий центр: Насаф (современный Карши) поднялся до уровня одного из крупнейших научно-культурных центров Мавераннахра. Этот город, наряду с Бухарой и Самаркандом, в X–XI веках был одним из наиболее значимых научных центров. Существуют основания утверждать, что в области калама (спекулятивной теологии) Насаф даже несколько опережал Бухару, Самарканд и Герат. Насаф был признан одним из четырех основных центров хадисоведения в Центральной Азии. Интеллектуальная жизнь в Насафе была очень активна. Здесь функционировали самостоятельные школы в таких исламских науках, как фикх (исламское право), хадисоведение, калам, коранистика, филология, историография и фараиз (наука о наследстве).

Объединение традиций и ключевые богословы-ханафиты. Именно в середине V/XI века начинается объединение научных традиций локальных самостоятельных ханафитских центров Центральной Азии. Процесс формирования и развития ханафитской школы в этот период характеризуется объединением бухарских и самаркандских линий.

Ключевыми фигурами, связавшими поколения ранних (мутакаддимун) и поздних (мута‘аххирун) факихов, стали Шамс ал-А‘имма ал-Халвани ал-Бухари (ум. 448/1056–1057), Абу-л-Йуср ал-Паздави (ум. 493/1099) и Абу-л-Му‘ин ан-Насафи (ум. 508/1115). Именно эти три личности, согласно ханафитской традиции, являются звеном, соединяющим два разных поколения ученых-ханафитов.

Особое значение имела деятельность богословов из Насафа, которые возродили и систематизировали теологическое учение Абу Мансура аль-Матуриди (матуридизм):

Абу-л-Йуср Мухаммад ал-Паздави (ум. 493/1100) носил почетное имя Садр ал-

Ислам. Абу-л-Йуср действовал в Самарканде. Он объединил в своём учении традиции школ аль-Матуриди и известного факиха аль-Хиндувани. Его дед, Абу Мухаммад 'Абд ал-Карим ал-Паздави (ум. 390/1000), сам учился фикху и каламу у Абу Мансура ал-Матуриди, что указывает на глубокую внутрисемейную преемственность этой традиции. Абу-л-Йуср ал-Паздави прославился как автор фундаментальных трудов в двух важных направлениях: методологии права (усул ал-фикх) и теологии (усул ад-дин). Его ключевые работы в этой области: «Ма'рифат ал-хужадж аш-шар'ийа» (по усул ал-фикх) и «Китаб усул ад-дин» (по усул ад-дин). В своем теологическом труде «Усул ад-дин» он, в частности, рассматривал учения 72 «заблудших» сект (фирка).

Абу-л-Му'ин Маймун ибн Мухаммад ан-Насафи (ум. 508/1115) считается великим интерпретатором воззрений Абу Мансура ал-Матуриди. Абу-л-Му'ин окончательно систематизировал учение матуридизма в трех главных богословских трудах. «Табсират ал-адилла фи усул ад-дин» (составлено в 500/1106 году в Бухаре), «ал-Тамхид ли-кава'ид ат-таухид», «Бахр ал-калам». Деятельность насафских богословов, включая Абу-л-Йусра и Абу-л-Му'ина, была направлена на использование наследия Абу Мансура ал-Матуриди для самоутверждения и повышения авторитета в Самарканде, поскольку это учение было подзабыто там к концу IV/X века. Впоследствии, особенно в трех работах Абу-л-Му'ина ан-Насафи, «ал-Матуридийа» превратилась в символ этнокультурной и религиозной толерантности, высокой духовности, осознанного и всесторонне аргументированного политического конформизма. Это учение получило широкое признание как среди обычных верующих, так и в правящих кругах (политической элите). В своих произведениях по каламу (теологии) Абу-л-Йуср ал-Паздави и Абу-л-Му'ин ан-Насафи основной удар направляли против шафи'итов-аш'аритов.

Влияние на научные центры. Абу-л-Йуср ал-Паздави и Абу-л-Му'ин ан-Насафи, вероятно, были сосланы Сельджукидами позже из Самарканда в Бухару. Именно переезд этой группы ученых и их учеников (например, 'Ала'

ад-дин Мухаммада ибн Ахмада ас-Самарканди, ум. ок. 539/1144–1145) сыграл главную роль в распространении и последующем успехе учения ал-Матуридийа среди бухарских теологов [Муминов, 2018:39-389].

XI век (V век хиджры) в истории ислама отмечен острым соревнованием между ханафитами и шафи'итами, которое охватило территорию всего северо-востока мусульманского мира, оказав глубокое влияние на интеллектуальную и духовную жизнь Мавераннахра. Несмотря на то, что Центральная Азия считалась оплотом ханафизма, в отличие от поликонфессионального Хорасана, напряжённые отношения (та'ассуб) между двумя школами, особенно в сельджукидском Хорасане и Мерве, отрицательно отражались на общей атмосфере в Бухаре и Самарканде. Политическое измерение конфликт приобрёл после того, как Караханиды признали себя вассалами Великих Сельджукидов в 1089 году, и последние, как и в Хорасане, попытались сделать ставку на шафи'итских факихов, что вызвало мгновенную и резкую реакцию со стороны местных богословов-ханафитов.

Межмазхабные споры основывались не только на политических интригах, но и на жизненных интересах определённых слоёв населения, при этом ханафиты, по большей части, выражали интересы средних классов городского населения. Полемика велась по практическим вопросам, таким как направление Киблы, торговля в кредит (бай' ал-вафа'), широко распространенная в Самарканде, и даже употребление спиртных напитков. Дискуссия о вине при Абу-л-Йусре ал-Паздави в Самарканде приобрела настолько острый политический характер из-за вмешательства влиятельных лиц, что, несмотря на поддержку самого хана, факиху пришлось покинуть город. Острота споров проявлялась и в личных выпадах: в диспутах ханафиты вынуждены были доказывать превосходство своих авторитетов, утверждая, например, что имам Шамс ал-А'имма ас-Сарахси знал наизусть в 10 раз больше текстов, чем имам аш-Шафи'и.

Теологическая борьба стала ключевым элементом этого противостояния. Деятельность богословов из Насафа, таких как Абу-л-Йуср ал-Паздави и Абу-л-Му'ин ан-Насафи, играла главную роль в отражении нападков

шафи'итов-аш'аритов на ханафитское учение. В их произведениях по каламу основной удар был направлен именно против аш'аритов. Примечательно, что ханафиты не замыкались в рамках своей школы, а активно использовали методы оппонентов для укрепления собственных позиций. Так, 'Ала' ад-дин 'Али ибн Мухаммад ал-Исбиджаби ас-Самарканди в своем труде «Шарх Мухтасар ат-Тахави» впервые применил методы шафи'итского мазхаба для усиления обоснованности положений ханафитской школы. Умение апеллировать к достижениям конкурентов и культура ведения теологических поисков (Манша' ан-назар) считались достоинством, что отражалось в таких почётных титулах, как «Знаток [методов] двух мазхабов». Это свидетельствует о высоком уровне интеллектуальной открытости и межконфессиональной толерантности школы.

В конечном счёте, идейное соперничество с шафи'итами Хорасана, несмотря на свою остроту, создало плодородную почву для расцвета творческого труда ханафитов. Эта интеллектуальная конкуренция стала катализатором, который способствовал превращению Центральной Азии в главный интеллектуальный центр всего ханафитского мира, где были систематизированы ключевые доктрины и разработаны ответы на самые актуальные правовые и теологические вызовы эпохи.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XI век стал для ханафитской школы в Мавераннахре периодом не только окончательного доминирования, но и глубокой интеллектуальной зрелости. Политическая поддержка Караханидов, гибкость в отношении местных традиций и тесная связь с городским населением обеспечили мазхабу прочные позиции. Однако его истинная сила заключалась в живой и динамичной научной среде. Острые дискуссии с шафиитами, систематизация матуридитского калама как ответ на теологические вызовы и детальная разработка практических правовых норм свидетельствуют о высочайшем уровне развития юридической мысли. Именно в этот период были заложены основы, которые определили облик и авторитет центральноазиатской школы ханафизма на многие столетия вперёд.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдулҳаким Шаръий Жўзжоний. Ўрта Осиё ханафий фикҳ мактаби ва унинг ўзига хос хусусиятлари. – Тошкент: Тошкент ислом университети, 2010.
2. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – М.: Издательство восточной литературы, 1963.
3. Муминов А. К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии / под редакцией С.М.Прозорова. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2015. - 400 с.
4. Муминов А. К. Научное наследие ханафитских учёных Центральной Азии и Казахстана: Монография. - Астана: Фонд поддержки духовных ценностей, Том №4, 2018. - 216 с.
5. Наршахий, Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи (Тарихи Бухоро). – Тошкент: Фан, 1993.
6. Davidovich, E. A. The Karakhanids // History of Civilizations of Central Asia. Vol. IV. – Paris: UNESCO Publishing, 1998.
7. Frye, R. N. The Golden Age of Persia. The Arabs in the East. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1975.
8. The Hanafi School: The Transmission and Maturation of a Legal Tradition / Edited by Ilias Bantekas, Michael J. A. Crawford. – Leiden; Boston: Brill, 2022.